

DOI 10.31483/r-152932

Афанасьева Оксана Николаевна

Ортикова Нистана Рустамовна

Желудкова Анастасия Алексеевна

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

***Аннотация:** в главе проводится всесторонний анализ изменений в российско-китайском экономическом сотрудничестве, вызванных санкционным давлением западных стран после 2022 года. Рассмотрено воздействие санкций и адаптация экономики, раскрыты энергетический блок сотрудничества России и КНР, логистика и новые транспортные маршруты, финансовая инфраструктура и расчеты в национальных валютах. Авторы исследуют изменения в структуре торговли и инвестиционные потоки, новые форматы технологического сотрудничества, выявили структурные риски и ограничения партнерства, определили перспективы развития российско-китайского сотрудничества.*

***Ключевые слова:** санкции, экономические санкции, российско-китайское сотрудничество, Россия, Китай, экономика Китая, импортозамещение, экспорт китайских товаров, юань, инвестиционное партнерство, технологическая кооперация, финансовая инфраструктура, геополитическая трансформация, адаптация экономики.*

***Abstract:** this chapter provides a comprehensive analysis of changes in Russian-Chinese economic cooperation caused by Western sanctions pressure after 2022. It examines the impact of sanctions and economic adaptation, highlighting the energy sector of Russian-Chinese cooperation, logistics and new transport routes, financial infrastructure, and settlements in national currencies. The authors examine changes in trade structure and investment flows, new formats of technological cooperation, identify structural risks and limitations of partnership, and outline prospects for the development of Russian-Chinese cooperation.*

Keywords: *sanctions, economic sanctions, Russian-Chinese cooperation, Russia, China, Chinese economy, import substitution, Chinese exports, yuan, investment partnership, technological cooperation, financial infrastructure, geopolitical transformation, economic adaptation.*

Глобальные геополитические изменения 2022 года, сопровождавшиеся введением санкций против России, стали катализатором значительных преобразований в системе международных экономических отношений. Более 24 тысяч санкционных ограничений против России со стороны недружественных стран было введено за последние несколько лет, они охватили ключевые секторы – финансовый, энергетический, промышленный и логистический, – вынудили Россию стратегически переориентировать свои внешнеэкономические связи с традиционных западных партнеров на азиатские рынки. В первую очередь это касается Китайской Народной Республики [10].

Несмотря на продолжительный кризис, российская экономика демонстрирует признаки адаптации. Например, уровень инфляции в апреле 2022 года составил 17,8%, что является самым высоким показателем за последние 5 лет. На данный момент уровень инфляции равен 8% (данные на сентябрь 2025 года), разница составляет 9,8%, что демонстрирует постепенное привыкание экономики к новым реалиям и переход к более гибким механизмам регулирования [9].

В условиях глобальной нестабильности российско-китайское взаимодействие становится ключевым пространством для разработки новых экономических моделей. Их природа трансформируется: сырьевые сделки уступают место инфраструктурным инициативам, финансовым связям, использованию национальных валют и технологическим проектам. Эти изменения закладывают основу для долгосрочной трансформации Евразийского континента.

Воздействие санкций и адаптация экономики

Санкции, введенные по отношению к России с 2014 по 2025 год, можно разделить на несколько основных категорий. Финансовые санкции, включающие ограничения на доступ к международным финансовым рынкам, заморозку активов Центрального банка РФ и отключение от системы SWIFT. Технологические

и промышленные санкции, направленные на запрет поставок высокотехнологичной продукции, комплектующих и оборудования. Энергетические санкции, предусматривающие запреты на импорт российских нефти, газа, угля и ограничения на поставки оборудования для топливно-энергетического комплекса. Внешние ограничения в последние годы заметно сузили привычные маршруты доставки: воздушные коридоры оказались частично закрыты, а морские перевозчики столкнулись с новыми барьерами. Параллельно усилилось давление на отдельных предпринимателей и представителей власти, что создало дополнительную турбулентность для деловой среды.

В этих обстоятельствах экономика стала перестраиваться довольно быстро. Можно заметить, как производители активнее переходят на собственные технологические решения, а торговые цепочки смещаются в сторону азиатских и ближневосточных партнёров. Одновременно государство корректирует бюджетные приоритеты, мягко перенастраивает денежно-кредитные механизмы и расширяет использование внутренних финансовых инструментов. Национальные платёжные сервисы за последние три года увеличили долю внутренних операций примерно на четверть, что говорит о росте устойчивости финансового контура.

Одним из индикаторов того, насколько эта трансформация работает, стала динамика цен. В первой половине 2022 года рост стоимости товаров достиг почти 18% – максимум за десятилетие. Однако к осени 2025-го ситуация смягчилась: потребительская инфляция удерживается около 8%. Фактическое снижение почти на 10 пунктов показывает, что экономика в ряде случаев уже приспособилась к новым правилам игры. Слишком много отраслей всё ещё зависит от импортных решений, а процесс обновления производственных цепочек требует времени и ресурсов.

Перед введением антироссийских санкций США были одними из крупнейших торговых партнёров России. Основой российского экспорта в США были топливные товары, металлы и химикаты. В свою очередь, американские компании поставляли высокотехнологичное оборудование, сельскохозяйственную продукцию и медицинские товары в Российскую Федерацию.

Товарооборот между Россией и США (млн долл. США)

	2022	2023	2024–2025
Товарооборот, млн долл. США	максимально высокое значение было равно 3041,2 (начало февраля); в том же месяце товарооборот резко снизился	оставался на низком уровне; минимально низкое значение за год – 280,8 (апрель)	летом 2025 года вырос на 31,3% до 340

Источник: Российская газета. Торговый оборот России и США установил новый антирекорд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2023/650428139a7947b10142ef52>

На основе данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что за последние годы объемы торговли между Россией и США резко сократились из-за санкций и политических ограничений [7]. Особенно заметное снижение произошло в 2023 году, когда товарооборот достиг минимума. Тем не менее, с 2024–2025 годов наметился постепенный рост двусторонней торговли. Основным фактором этого восстановления стал экспорт российских удобрений, обогащенного урана и платины в США. Несмотря на позитивные сдвиги, общий объем торговых операций по-прежнему значительно уступает докризисным показателям.

Санкционное давление на Россию со стороны коллективного Запада, резко усилившееся в 2022 году, стало переломным моментом в современной мировой экономике и политике. Это событие оказало непосредственное и многогранное воздействие на все внешнеэкономические связи России, в первую очередь на отношения с ее ключевым азиатским партнером – Китайской Народной Республикой.

В 2021 году товарооборот между Россией и Китаем составил 147 млрд долларов, в 2022 году он был равен 218 млрд долларов (рис. 1). В 2023 году отмечалось, что рост экспорта российских товаров в Китай может быть ограничен из-за недостатка совместных проектов. Основные препятствия для свободного экспорта включают сложности с логистикой и высокую стоимость транспортировки

товаров через границу между Россией и Китаем [1]. Структура торговли обретает характер устойчивой взаимодополняемости. Россия направляет в Китай нефть, газ, уголь, зерновые культуры, металлы. Китай, в свою очередь, становится ключевым поставщиком автомобилей, бытовой электроники, станков, средств связи и промышленного оборудования. Такой обмен усилил взаимную привязку экономик.

Однако, объем торговли товарами между Россией и Китаем в январе-сентябре 2025 года сократился в долларовом выражении на 9,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил \$163,621 млрд. Экспорт из России в Китай уменьшился на 7,7% – до \$90,055 млрд, а импорт из КНР – на 11,3%, до \$73,566 млрд [5]. Общий тренд остается восходящим: импорт из Китая растет быстрее, чем поставки из России. Это свидетельствует о том, что промышленные цепочки все больше зависят от китайских технологий. Даже несмотря на снижение товарооборота в январе – сентябре 2025 года, объём взаимодействия остаётся выше докризисных уровней.

Но устойчивые экономические отношения между Россией и КНР зародились ещё десятилетие назад. Рассмотрим динамику российско-китайского торгового оборота за период с 2014–2024 гг.

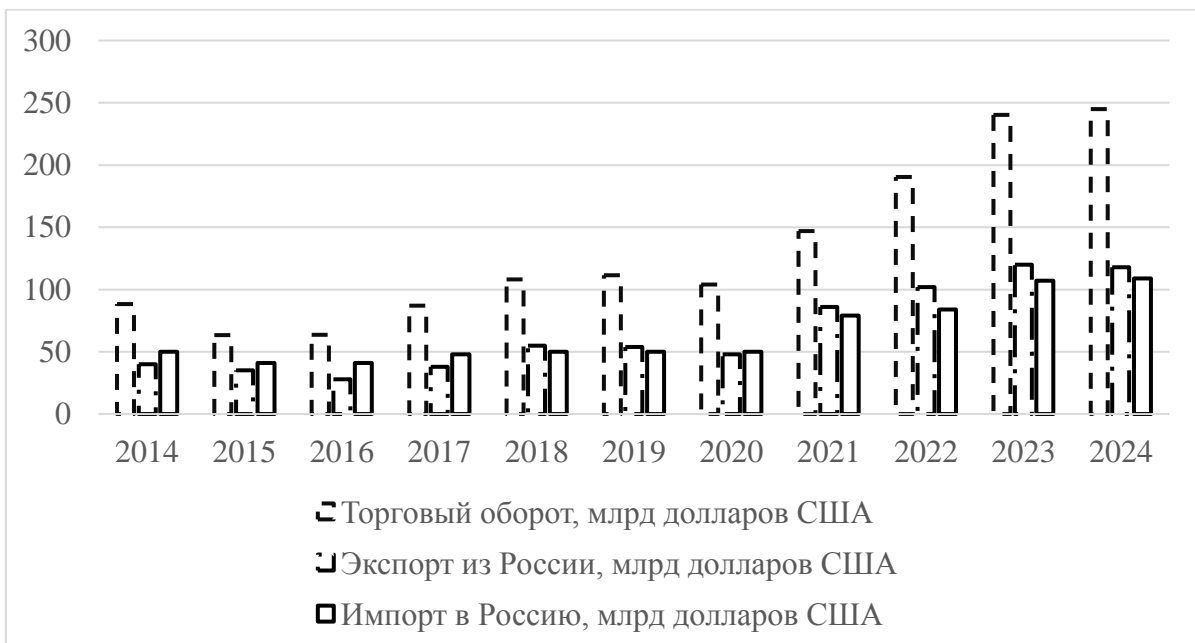

Рис. 1. Динамика торгового оборота между Россией и Китаем с 2014 по 2024 г., млрд долл. США

Источник: Матвеева А.А. Стратегическое партнерство России и Китая в условиях санкционного давления (2014–2025) // Актуальные исследования. – 2025. – №18–1 (253). – С. 94–98.

Динамика стоимостных показателей поставок российских товаров существенно изменилась под влиянием множества факторов. Во-первых, снижение мировых цен на ключевые экспортные товары России, вызванное замедлением роста мировой экономики и международной торговли, оказало значительное влияние на стоимость этих поставок. В 2022 году увеличение физических объемов экспорта в Китай происходило на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры, что привело к росту китайского импорта из России на 43,4% в стоимостном выражении. Однако в 2023 году ценовая ситуация стала менее выгодной, и для поддержания объемов поставок необходимо было увеличивать физические объемы, что снижало коммерческую эффективность для экспортеров. Тем не менее, стоимость закупленных Китаем российских товаров все же выросла на 12,7% за год.

Во-вторых, рост экспорта китайских товаров в Россию замедлился из-за прекращения эффекта замещения, вызванного уходом западных компаний с российского рынка и значительным сокращением импорта из стран ЕС. Пик этого процесса пришелся на 2023 год, когда китайские поставки в Россию выросли на 46,9%. Китайская продукция, особенно в таких категориях, как машиностроение, оборудование, инструменты, транспортные средства и электротехника, практически не испытывала конкуренции. Однако возможности для дальнейшего роста ограничены из-за ограниченной емкости внутреннего рынка России. По данным ФТС России, после спада в 2022 году импорт России восстановился на 11,7%, достигнув 285 млрд долларов. Однако в 2024 году объемы импорта снизились на 0,8%.

В-третьих, развитие двусторонних торгово-экономических связей происходило в сложных условиях, обусловленных усилением санкционного давления со стороны западных стран, включая угрозу вторичных санкций против китайских компаний и финансовых институтов. Это создавало значительные препятствия

для проведения платежных и расчетных операций. Хотя стороны частично смягчили влияние санкций, полностью преодолеть их последствия не удалось.

Энергетический блок сотрудничества России и КНР

Энергетика остаётся основным фундаментом российско-китайского сотрудничества, причем влияние санкций заметно ускорило процесс переориентации поставок. Ранее значительные объемы российской нефти шли в страны Европы, однако после начала масштабных санкций эти потоки значительно сократились или были полностью перенаправлены на восточные рынки, в первую очередь в Китай. Китайская сторона стала крупнейшим покупателем российской нефти несмотря на то, что в 2025 году наблюдалось снижение объёмов закупок: по состоянию на январь – сентябрь 2025 года импорт нефти КНР из России сократился примерно на 8,1% по физическим объёмам, достигнув около 74 миллионов тонн против показателя предыдущего года. В денежном выражении снижение составило около 21%, что составляет порядка 37,55 млрд долларов. В 2024 году, наоборот, импорт вырос на 1,3%, превысив 108 миллионов тонн, что указывает на сложную динамику и зависимость от колебаний мирового рынка нефти [4].

Интерес Китая к стабильным и крупным объёмам природного газа подтолкнул обе страны к формированию долгосрочных договорённостей и запуску инфраструктурных проектов, рассчитанных на десятилетия вперёд. На этом фоне газопровод «Сила Сибири» создал принципиально новую инфраструктурную основу для долгосрочных поставок, диверсифицируя экспортные маршруты России и обеспечивая Китай стабильным источником газа.

В последние годы заметно выросла и роль сжиженного природного газа (СПГ). Поставки сжиженного газа увеличиваются примерно на 12–15% ежегодно – динамика, которая отражает глобальный поворот к более гибким форматам торговли энергоресурсами. Это позволяет импортёрам быстрее реагировать на изменение спроса, а экспортёрам – уменьшать зависимость от единственного маршрута или партнёра.

Логистика и новые транспортные маршруты

Логистическое направление развивается ускоренными темпами. Транссибирская магистраль испытывает значительно возросшую нагрузку и выступает главным сухопутным коридором, соединяющим промышленные регионы Китая с рынками Европы и России. Это привело к модернизации инфраструктуры, увеличению пропускной способности железнодорожных узлов и внедрению новых организационных решений, позволяющих сокращать сроки доставки и снижать издержки. Активно развивается и маршрут, проходящий через Казахстан. Он обеспечивает дополнительную сухопутную линию сообщения, способствует диверсификации транспортных цепочек и усиливает устойчивость всей логистической системы региона.

Порты Приморья и Хабаровского края постепенно превратились в главные ворота для обмена товарами с азиатскими экономиками. Через них проходит огромная доля грузов, направленных в страны Евразии, и именно здесь формируется сеть смешанных маршрутов, где морские перевозки соединяются с железнодорожными и автомобильными линиями. За последние пять лет объёмы перегрузки в отдельных терминалах выросли на 25–30%, что стало возможным благодаря модернизации причалов, расширению складских зон и внедрению более гибких систем логистического обслуживания. Всё это заметно повышает устойчивость товаропотока и снижает риски задержек, которые раньше возникали из-за перегруженности отдельных направлений.

К отдельному направлению интересов сотрудничества стран относится Арктика. Российские проекты на севере вызывают устойчивый интерес у китайских корпораций, которые рассматривают этот регион как перспективный плацдарм для участия в крупных добычных и логистических инициативах. Здесь проявляется ещё один важный тренд: освоение Северного морского пути превращается в инструмент реформирования транспортной географии. По оценкам некоторых экспертов, к 2030 году грузопоток по этой линии может увеличиться минимум вдвое. Для энергетических компаний это означает более короткий путь к потребителям Азиатско-Тихоокеанского региона и снижение зависимости от перегруженных маршрутов через европейские порты.

Строятся новые логистические центры вдоль главных железнодорожных и автомобильных магистралей. Это помогает развивать регионы и быстрее интегрировать их в азиатские торговые потоки. За последнее время объёмы перевозок через эти узлы уже выросли на 18–20%.

Россия и Китай укрепляют взаимную зависимость, делая транспортное сотрудничество одним из ключевых элементов собственной экономической безопасности. На фоне глобальной нестабильности подобная перестройка логистики становится фактором, определяющим стратегическое значение партнёрства двух стран в новой экономической реальности.

Финансовая инфраструктура и расчёты в национальных валютах

Переход на альтернативные финансовые механизмы стал одним из самых заметных последствий санкционного давления. Российские банки, потеряв значительную часть каналов расчётов через западные системы, ускоренно подключаются к CIPS – китайскому аналогу SWIFT [8].

На практике это выражается в том, что расчёты в долларах и евро постепенно утрачивают актуальность, поскольку юань используется не только в операциях с китайскими компаниями, но и в части сделок с государствами третьих регионов. Рост доли национальных валют в торговле России и Китая можно рассматривать как значимый этап формирования евразийской финансовой экосистемы. В ближайшем будущем Китайская цифровая валюта может получить широкое международное признание благодаря её интеграции в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [2]

Система кредитования претерпевает значительные изменения. Китайские банки постепенно оттесняют европейские финансовые учреждения с доминирующих позиций. Они активно финансируют проекты по развитию транспортной инфраструктуры, добыче природных ресурсов и поставке оборудования в Россию. Этот поток кредитных ресурсов сопровождается более гибкой кредитной политикой и предоставлением индивидуальных условий для российских партнёров, особенно в отраслях, имеющих стратегическое значение для китайской экономики.

Эти процессы финансовой интеграции между Россией и Китаем происходят на фоне значительных политических и экономических потрясений, вызванных санкциями и глобальными финансовыми кризисами. Создание новых финансовых каналов формируют основу для создания более устойчивой и независимой финансовой системы в Евразийском регионе.

Изменения в структуре торговли и инвестиционные потоки

Структура российско-китайского товарооборота заметно изменилась по сравнению с докризисным периодом. Если раньше преобладала классическая модель «энергетические ресурсы в обмен на оборудование и потребительскую продукцию», то теперь ассортимент поставок включает более разнообразный набор товаров. Россия усиливает экспорт: нефти, газа, угля; продовольствия и сельхозсырья; металлов и химической продукции; удобрений; древесины и продукции глубокой переработки. Китай наращивает поставки: автомобилей и автокомпонентов; электроники, включая элементы микроэлектроники; станков и промышленного оборудования; телекоммуникационных систем; бытовой техники; оборудования для энергетики и строительства.

Китай активно участвует в одном из крупнейших инвестиционных проектов России – Ямал СПГ. В рамках этого проекта китайская корпорация CNPC владеет 20% акций, а Фонд Шелкового Пути – ещё 10%. Компания Sinopet приобрела 10% акций холдинга СИБУР, ведущего нефтехимического предприятия России, что открывает перспективы для реализации важных для Китая проектов. Среди них - завод «Запсибнефтехим» в Тобольске и строительство Красноярского завода синтетических каучуков, продукция которого активно поставляется на китайский рынок.

Кроме того, стоит отметить глобальный торговый проект Китая «Один пояс – один путь», охватывающий около 65 стран и включающий 62% мирового населения. Этот проект обеспечивает 35% всей мировой торговли и 31% мирового ВВП. Он включает в себя экономический пояс Шелкового пути, морской Шелковый путь XXI века и экономические коридоры. Два из этих коридоров

проходят через российские территории: новый Евразийский сухопутный мост и коридор Китай – Монголия – Россия [6].

Технологическое сотрудничество: поиск новых форматов

Одним из эффективных инструментов стимулирования и развития двустороннего научно-технического и инновационного сотрудничества является Подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, а также действующая по поручению Подкомиссии Российско-китайская рабочая группа по высоким технологиям и инновациям. Китай и Россия сегодня активно развивают научно-техническую политику, уделяя особое внимание роли инноваций в трансформации экономики и модернизации промышленности. Их совместная цель – интеграция науки, технологий и экономических процессов – создала прочную основу для научно-технического сотрудничества между двумя государствами [13].

Наблюдается интерес Китая к российским компетенциям в области космических технологий, биоинженерии, материаловедения и математического моделирования. Китайские университеты активно выстраивают совместные программы с российскими вузами, включая обмены исследователями и создание совместных лабораторий.

Россия и Китай расширяют сотрудничество в сфере искусственного интеллекта, квантовых вычислений, робототехники и медицинского моделирования. Планируется создание совместных научно-исследовательских центров для экспорта технологий в страны Азии. Это показывает динамичное развитие научно-технического взаимодействия, которое стало ответом на санкции и ограничения доступа к западным технологиям. Китайские научные и технические ресурсы сочетаются с российскими компетенциями, открывая новые возможности в космической отрасли и биоинженерии.

Структурные риски ограничения партнерства

Несмотря на укрепление партнёрства, некоторые ограничения мешают эффективной интеграции, создавая структурные риски.

1. Разница в экономических масштабах.

Китайская экономика настолько велика и динамична, что её объём вдвое превышает совокупный ВВП всех стран Евразийского экономического союза и более чем в десять раз – российский. Такая разница закономерно влияет на характер сотрудничества. В торговле именно китайская сторона задаёт темп и формирует стандарты, тогда как российским компаниям приходится подстраивать стратегии под существующие правила игры. На практике это проявляется, например, в том, что переговоры о крупных контрактах часто проходят на условиях Пекина, а его приоритеты в цепочках поставок задают структуру спроса. Уровень зависимости постепенно растёт: по оценкам отдельных аналитических центров, доля Китая во внешнеторговом обороте России уже превышает 35%.

2. Сырьевая ориентация российского экспорта.

Поставки в китайскую экономику по-прежнему опираются на энергоресурсы и металлы. Несмотря на попытки расширить экспорт продукции глубокой переработки, структура остаётся уязвимой к ценовой волатильности. Особенно отчётливо это заметно в периоды снижения мировых котировок на нефть и газ: российские доходы от экспорта в Китай могут падать на 20–25% в течение одного квартала.

В настоящее время в Китае активно развивается стремление к достижению «карбонизационной нейтральности». Основными целями становятся экологичность, снижение выбросов углекислого газа и повышение эффективности энергетических систем. Природный газ играет важную роль в структуре внутреннего энергопотребления страны благодаря своим высоким качествам, эффективности и низкому углеродному следу. Его доля в энергетическом балансе Китая стремительно растёт.

За последние десять лет китайский рынок природного газа значительно расширился. С 2015 по 2022 год среднегодовой прирост потребления газа составил около 20 миллиардов кубометров, что позволило увеличить общий объём потребления в два раза. В 2022 году потребление природного газа достигло 366,3 миллиарда кубометров, что на 199 миллиардов кубометров больше по сравнению с

2013 годом. Это увеличение составляет 129,2%, это может сузить окно возможностей для российских поставщиков [11].

3. Осторожная позиция китайского бизнеса.

Крупные банки и корпорации из КНР в ряде случаев взаимодействуют с Россией лишь через промежуточные структуры – филиалы в Юго-Восточной Азии или дочерние компании третьих стран. Такая схема вынуждена: риск вторичных санкций Вашингтона остаётся ощутимым, особенно в высокотехнологичных и финансовых секторах. Подобная модель увеличивает расходы на проведение операций, удлиняет сроки расчётов и снижает прозрачность сделок. Кроме того, она ограничивает участие китайских партнёров в продвинутых промышленных проектах, где необходимы прямые инвестиции и долгосрочные обязательства.

Процесс внедрения антикоррупционных мер на российских предприятиях, принадлежащих китайскому капиталу, идёт медленно, что вызывает значительные проблемы. В 2022 году Transparency International, международная организация по борьбе с коррупцией, опубликовала Глобальный индекс коррупции, в котором Россия заняла 137 место. Этот результат свидетельствует о высоком уровне коррупционных рисков для китайских компаний, работающих в российской экономике [12].

4. Технологический перекоп.

Технологический баланс в отношениях двух стран складывается неравномерно. Россия вносит вклад в виде сырья, отдельных видов программного обеспечения, научных идей и специализированной электроники, тогда как основные объёмы промышленного производства сосредоточены в Китае. Речь идет не только о бытовой технике, но и о промышленном оборудовании, которое составляет основу многих отраслей. Такая зависимость от внешних поставок увеличивает уязвимость российских высокотехнологичных производств. По оценкам специалистов Национального исследовательского университета, доля комплектующих, которые прямо или косвенно связаны с китайскими поставщиками, может достигать 65–70%. В результате ограничивается пространство для самостоятельного промышленного развития и возрастает риск технологических разрывов.

Тем не менее эти вызовы не являются тупиком. Они подсказывают направления, в которых может выстраиваться более взвешенная и долгосрочная стратегия. Расширение экспорта несырьевых товаров, ускорение вложений в технологические разработки, поддержка локальных производственных цепочек и развитие транспортной инфраструктуры позволяют снижать внешние риски. Такой подход постепенно формирует более устойчивый характер партнерства. Его основой становится стремление найти равновесие и добиться взаимного усиления, что особенно важно в условиях глобальной нестабильности.

Перспективы развития российско-китайского сотрудничества остаются значительными. Взаимодействие университетов, исследовательских центров и технологических компаний уже приносит ощутимый результат. Только за последние три года число совместных образовательных программ увеличилось примерно на 30%, а доля проектов в сфере искусственного интеллекта выросла почти вдвое.

Постепенно партнерство выходит за рамки привычного ресурсного обмена. В фокусе появляются направления, которые раньше не рассматривались как ключевые. Это химические технологии, авиационные разработки, новые материалы и космические исследования. На отдельных площадках уже формируются устойчивые производственные цепочки, соединяющие научные институты и предприятия двух стран. Динамика пока неравномерная, однако влияние на структуру взаимодействия становится все более заметным.

Особое значение приобретает Дальний Восток. Регион превращается в пространство, где сходятся инфраструктурные и инвестиционные интересы России и Китая. Модернизация Транссибирской магистрали, создание распределительных центров и расширение портовых возможностей позволяют увеличить пропускную способность транспортных коридоров почти на 25% по сравнению с уровнем начала двадцатых годов. Китайские компании проявляют повышенный интерес к энергетике, добывающим проектам и логистике. По оценкам Министерства по развитию Дальнего Востока, объем китайских инвестиций в регион может вырасти на 40% к 2030 году, если текущие тенденции сохранятся.

Исследования в области материаловедения, математического моделирования и биоинженерии могут значительно повысить конкурентоспособность. Этому будет способствовать системная поддержка через программы научных обменов, финансирование проектов и долгосрочные соглашения между университетами. Такое сотрудничество позволит углубить технологическое содержание совместной работы [3].

Таким образом, антироссийские санкции существенно изменили динамику экономических отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Начав с ограниченного товарооборота и обмена ресурсами, страны расширили инвестиции в инфраструктуру, реализовав крупные проекты в транспорте и промышленности. Укрепилось взаимодействие в энергетике, высоких технологиях и инновациях.

В долгосрочной перспективе сотрудничество двух стран на Дальнем Востоке будет усиливаться и приобретать более устойчивый характер. Если текущие тенденции сохранятся, российско-китайское сотрудничество на восточных территориях может стать одним из наиболее устойчивых элементов экономической структуры Евразии.

Список литературы

1. Афанасьева О.Н. Взаимосвязь экономики России и Китая: текущее состояние и перспективы / О.Н. Афанасьева, Я.Т. Бавлаков // Оригинальные исследования. – 2024. – Т. 14. №3. – С. 224–230. EDN MQGWES
2. Афанасьева О.Н. Перспективы цифрового юаня в международных расчетах / О.Н. Афанасьева, М.Ф. Шадрюнова // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2025. – №23. – С. 3–9. EDN YYFZQH
3. Ван В. Экономическое будущее Китая и российско-китайское сотрудничество / В. Ван // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 241. №3. – С. 104–109. – DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-104-109. EDN NZZKPM

4. Китай за три квартала 2025 года сократил импорт нефти из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8138327> (дата обращения: 26.12.2025).

5. Матвеева А.А. Стратегическое партнерство России и Китая в условиях санкционного давления / А.А. Матвеева // Актуальные исследования. – 2025. – №18–1 (253). – С. 94–98. EDN KGUNJI

6. Миленков А.В. Потенциал применения цифровых валют и цифровых финансовых активов в международных расчетах и других секторах экономики / А.В. Миленков // Вестник экономической безопасности. – 2025. – №2. – С. 192–199. – DOI: 10.24412/2414-3995-2025-2-192-199. EDN KHEIGQ

7. Торговый оборот России и США установил новый антирекорд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2023/650428139a7947b10142ef52> (дата обращения: 26.12.2025).

8. Тюленева Т.И. Влияние финансовых санкций США на трансграничную электронную торговлю между Китаем и Россией / Т.И. Тюленева, Л. Ян // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. №3. – С. 603–613. – DOI: 10.55186/2413046X_2024_9_3_168. EDN QKIUAA

9. Инфляция и ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 26.12.2025).

10. Целовальников Д.И. Предпосылки и этапы развития российско-китайских торгово-экономических отношений / Д.И. Целовальников // Экономические исследования и разработки. – 2023. – №12. – С. 110–118. EDN GUUNWF

11. Чан С. Исследование потенциала энергетического сотрудничества между Россией и Китаем в сфере нефти и газа / С. Чан // Наука, образование и культура. – 2024. – №4 (70). – С. 29–31. EDN IAVTDF

12. Чжан Ш. Анализ прямых инвестиций Китая в Россию / Ш. Чжан // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – №3–2. – С. 13–27. EDN AFUIDI

13. Чэнь Ц. Перспективы технологического сотрудничества Китая и России / Ц. Чэнь, И.Н. Байназаров // Human Progress. – 2024. – Т. 10. №5. – DOI: 10.46320/2073–4506-2024-5a-9. EDN IUKSYB

Афанасьева Оксана Николаевна – д-р экон. наук, профессор, преподаватель ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ», Москва, Россия.

Ортикова Нистана Рустамовна – студентка ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ», Москва, Россия.

Желудкова Анастасия Алексеевна – студентка ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ», Москва, Россия.
